Ф. К. Сайфи

историк, публицист, общественный деятель

Фатих Камалетдинович Сайфи (1888-1937) больше известен как Фатих Сайфи-Казанлы. Вплоть до сегодняшнего дня эта в общем-то незаурядная личность мало привлекала внимание исследователей. Только с 1960-х гг. в периодической печати начинают появляться небольшие заметки, касающиеся в большей степени его биографии, и лишь отчасти — его литературной деятельности. Между тем в Центральном государственном архиве историко-политической документации и Национальном архиве Республики Татарстан отложилось немало документов, отражающих жизненный путь и творчество Ф. К. Сайфи и не введенных пока в научный оборот.

Фатих Камалетдинович Сайфи родился 22 марта 1888 г. в д. Карамалы-Исанбаево Спасского уезда Казанской губернии (ныне Алькеевский район Республики Татарстан) в семье крестьянина[1]. В 1891 г. семья из-за возникшего голода была вынуждена покинуть деревню и обосноваться в Казани. Здесь Фатих успешно окончил казанскую русско-татарскую начальную школу при Усмановском медресе[2], а затем продолжил обучение в медресе «Мухаммадия». Окончив медресе, с 1904 по 1906 г. Ф. К. Сайфи работал учителем истории и географии в д. Яхшыбай Мензелинского уезда Казанской губернии[3], а затем вновь вернулся в Казань. Здесь он занялся общественно-политической деятельностью, впервые взял в руки перо и написал свои первые сценические произведения, рассказы и критические статьи.

С 1906 по 1917 г. Ф. К. Сайфи сотрудничал с журналами и газетами Казани и Уфы. Он печатал свои статьи в газетах «Йолдыз» (Звезда), «Тормыш» (Жизнь), журналах «Ан» (Сознание), «Ялт-Йолт» (Сверкание), «Мәктәп» (Школа), «Ак юл» (Светлый путь).

Осенью 1915 г. Фатих Сайфи со своей женой уезжают в Уфу. Здесь с 1915 по 1917 г. Ф. К. Сайфи вместе с Г. Г. Ибрагимовым преподавали историю в медресе «Галия»[4]. Одновременно, с 1915 по 1916 г., он работал техничес-

Ф. К. Сайфи с женой Абруй.

ким секретарем в журнале «Мәгълүмат» (Известия)[5].

Февральскую революцию 1917 г. Ф. К. Сайфи и Г. Г. Ибрагимов встретили в Уфе. Уже в первые дни они начали издавать газету «Ирек» (Свобода), носившую ярко выраженный проэсеровский характер, которую распространяли среди татарского и башкирского населения[6].

После Октябрьской революции 1917 г. Ф. К. Сайфи активно участвовал в реализации проекта штата «Идель-Урал», будучи помощником секретаря Коллегии по осуществлению Урало-Волжского штата[7] (известно, что 28 марта 1918 г. коллегия была ликвидирована, а 1 апреля были арестованы, но впоследствии освобождены, ее руководители).

В январе 1918 г. Ф. К. Сайфи возвратился в Казань и поступил на работу в Центральный мусульманский комиссариат, который возглавлял М. М. Вахитов. Параллельно с этим он продолжал сотрудничать с местными газетами «Эш» (Труд), «Кызыл Армия» (Красная Армия). В 1919-1920 гг. он был ответственным секретарем журнала «Кызыл Шәрык» (Красный Восток).

В годы Гражданской войны Ф. К. Сайфи преподавал историю и общественные науки в Татарском педагогическом техникуме им. К. Насыри и на военно-политических курсах по подготовке офицерских кадров для нужд Красной Армии[8]. В 1921-1923 гг. он был членом коллегии Татнаркомпроса и начальником Главного управления социального воспитания и политехнического образования (Главсоцвос) Татнаркомпроса[9]. В 1923-1925 гг. Фатих Сайфи работал ответственным редактором газет «Кызыл Татарстан» (Красная Татария) и «Крестьян гәҗите» (Крестьянская газета). Параллельно с работой в редакции газеты «Кызыл Татарстан» исполнял обязанности члена коллегии Народного комиссариата земледелия ТАССР в должности заместителя наркома[10].

С 1925 г. Ф. К. Сайфи начинает активно пропагандировать перевод татарского письма с арабской графики на латиницу. 8 апреля 1926 г. на VI съезде Советов ТАССР было организовано общество «Яңалиф». Председателем общества стал Ф. К. Сайфи. Цель общества заключалась в разработке научных основ нового татарского алфавита и его распространении. Общество издавало свой ежемесячный журнал «Яңалиф» (Новый алфавит), ответственным редактором которого до 1929 г. был Ф. К. Сайфи.

В 1929 г. Ф. К. Сайфи перешел в основном на преподавательскую и научно-исследовательскую работу в высших учебных заведениях республики. В 1929-1935 гг. он работал доцентом кафедры истории СССР в Восточном педагогическом институте, откуда был уволен с формулировкой «за протаскивание националистических, антипартийных установок»[11]. Параллельно в 1931-1933 гг. Ф. К. Сайфи преподавал историю народов СССР в Татарском коммунистическом университете[12]. Причиной увольнения из последнего вуза стала усиленная работа над диссертационным трудом «История татарской общественной мысли в XIX веке»[13]. К сожалению, о судьбе этого труда ни-

Делегаты I-го съезда писателей СССР (Ф. К. Сайфи стоит четвертый слева). Москва, 1934 г.

чего неизвестно. Он не был опубликован и, видимо, в связи с последующим арестом автора был навсегда утрачен. В 1935 г. были изъяты из обращения как «контрреволюционно-вредительские» 12 книг Ф. К. Сайфи, большей частью литературные произведения и труды по истории[14].

18 сентября 1936 г. Ф. К. Сайфи арестовали по делу «контрреволюционной троцкистко-националистической территориальной организации» и «вредительской деятельности на культурном фронте»[15]. Его заключили в тюрьму и подвергли многочасовым допросам. Ситуация резко ухудшилась после февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г., когда следственные органы начали проводить очередную грандиозную чистку. 3 августа 1937 г. Ф. К. Сайфи приговорили к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение через два дня (по другим сведениям, в тот же день)[16]. Так трагически закончилась жизнь этого выдающегося человека. Ф. К. Сайфи был реабилитирован как невинно осужденный только 4 марта 1958 г.

В 2008 г. в связи с 120-летием со дня рождения Ф. К. Сайфи был включен в календарь знаменательных дат Национальной библиотеки Республики Татарстан. В родной деревне Ф. К. Сайфи Карамалы Алькеевского района РТ появилась улица, носящая его имя.

Ф. К. Сайфи за свою не очень продолжительную, но активную жизнь написал более 50 работ, различных по содержанию, проблематике и значимости. Наиболее зрелые и аналитические его труды не утратили своего научного значения и в наши дни. В то же время у него есть работы конъюнктурные, резко политизированные — они представляют ценность в качестве исторического источника.

В творческом наследии Ф. К. Сайфи, как и многих других историков и писателей того времени, можно выделить два основных периода: до и после Октябрьской революции. Работ Ф. К. Сайфи, изданных до 1917 г., немного. В основном это литературные произведения и статьи в различных татарских журналах и газетах, в которых затрагиваются вопросы просвещения татарского населения Казанской губернии. Установить авторство публикаций сложно, ввиду того что в этих периодических изданиях большинство статей публиковалось

анонимно. Пик творчества автора пришелся на 1920-е гг., когда была издана основная часть его трудов. Некоторые работы Ф. К. Сайфи переиздавались по несколько раз при его жизни, но после смерти больше не публиковались, кроме сборника избранных литературных произведений Ф. К. Сайфи под редакцией Х. Хисматуллина, изданного в 1960 г.[17]

Отношение к Фатиху Сайфи как со стороны современников, так и со стороны потомков не было однозначным. Он не сумел стать «своим» для большевиков, о чем свидетельствует публикуемый ниже документ. А в памяти потомков он часто фигурировал как «предатель, продавшийся большевикам». Но не стоит забывать, что Фатих Сайфи жил и творил в бурную историческую эпоху. Противоречия и трагедии того времени нашли своеобразное преломление в его судьбе и творчестве. Сегодня он остается для нас самобытным исследователем, выдающимся педагогом, общественным деятелем, человеком, преданно служившим своему народу.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. НА РТ, ф. 4, оп. 177, д. 348, л. 261.
2. Там же, ф. Р-1487, оп. 5, д. 101, л. 4.
3. Там же, л. 2; ЦГА ИПД РТ, ф. 1198, оп. 1, д. 2551, л. 4 об.
4. НА РТ, ф. Р-1487, оп. 5, д. 101, л. 2.
5. ЦГА ИПД РТ, ф. 1198, оп. 1, д. 2551, л. 4 об.
6. НА РТ, ф. Р-1487, оп. 5, д. 101, л. 2.
7. ЦГА ИПД РТ, ф. 36, оп. 1, д. 101, л. 14-15, 18.
8. НА РТ, ф. Р-1487, оп. 5, д. 101, л. 2; ЦГА ИПД РТ, ф. 1198, оп. 1, д. 2551, л. 5.
9. НА РТ, ф. Р-1487, оп. 5, д. 101, л. 2.
10. ЦГА ИПД РТ, ф. 1198, оп. 1, д. 2551, л. 2.
11. НА РТ, ф. Р-1487, оп. 5, д. 101, л. 10-11.
12. ЦГА ИПД РТ, ф. 1198, оп. 1, д. 2551, л. 1.
13. Там же, л. 9-10.
14. Гарипова З. Г. Казань: общество, политика, культура (1917-1941). – Казань, 2004. – С. 40.
15. Литвин А. Л. Репрессированная наука // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 1998. – № 3/4. – С. 210-211.
16. Хисматуллин К. Киң колачлы әдип (Фатих Сәйфи-Казанлы тууына 75 ел тулу уңае белән) // Социалистик Татарстан. – 1963. – 29 ноябрь.
17. Сәйфи Ф. К. Сайланма әсәрләр. – Казан, 1960. – 417 б.

Из донесения секретарям ОК ВКП(б) А. К. Лепа* и Б. А. Абдуллину** об общественном деятеле Ф. Сайфи

Истпартотдел Татобкома ВКП(б), изучая историю татарской партийной организации и проверяя справки политического характера, выдаваемые Татцентрархивом ОК, обнаружил ценные, разоблачающие Фатиха Сайфи, члена партии, как политического жулика, скрывавшего от партии свое контрреволюционное прошлое, систематически обманывавшего татарскую парторганизацию.

Из имеющихся материалов Истпартотдела и партархива ТР о Ф. Сайфи видно, что он неоднократно обманывал партию по ряду важнейших моментов своей политической биографии. Основные вопросы, на которые ясно виден прямой обман партии, следующие:

1. Ф. Сайфи скрыл от партии свою активную антисоветскую работу в контрреволюционных организациях татарской буржуазии — казанском губернском Милли-Шура и Коллегии по провозглашению Идель-Уральского штата***.

2. Выдумывая несуществующие разногласия с партией эсеров, выдавая себя за левого эсера, работавшего с большевиками, Ф. Сайфи всячески старается смазать свою руководящую, организационную роль в татарской эсеровской организации и принадлежность свою к правым эсерам.

3. Явно обманул партию в период партчистки 1929 г., скрыв на ней свое пребывание

* Лепа Альфред Карлович (1896-1938), первый секретарь Татарского обкома ВКП(б) в 1933-1937 гг., дипломат, член ВКП(б) с 1914 г., репрессирован (здесь и далее подстрочные примечания автора вступительной статьи).
** Абдуллин Бари Абдуллович (1899-1937), секретарь обкома ВКП(б) ТАССР, секретарь Ливенского райкома ВКП(б) Курской области, расстрелян 3 августа 1937 г.
*** Урало-Волжского штата.

в Казани в период чехословаков и связь с активным контрреволюционером — Гумером Терегуловым.

4. Всячески замазывал свою службу у ставленника царского самодержавия — охранника муфтия С. Баязитова* и в журнале Мусульманского духовного собрания «Маглюмат», выдавая ее за техническую работу.

5. Замазывал свое активное участие в «левой» группировщины в татарской организации.

Октябрьскую революцию и установление Советской власти Ф. Сайфи встретил явно враждебно, ведя с ней упорную борьбу до тех пор, пока попытки контрреволюции не были разбиты. Тогда он (в 1920 г.) быстро перекрашивается и вступает в партию, скрывая от нее свое контрреволюционное прошлое.

После Февральской революции Ф. Сайфи выступает как активный правый эсер, популяризуя идеи эсеровской партии среди татарского народа, и является одним из организаторов татарских эсеров — филиала партии эсер[ов] и редактором их газеты «Ирек» (Свобода. — *А. И.*). Как видный представитель правых эсеров, Ф. Сайфи активно работал в антисоветских организациях — казанском губернском Милли-Шура, Коллегии по осуществлению Идель-Уральского штата и принимал активное участие в работах съездов татарской буржуазии, занимая на них явно антисоветскую позицию. Когда в ноябре 1917 г. на заседании Всероссийского национального собрания мусульман в Уфе, наряду с предложениями приветствовать хивинского хана, бухарского эмира, кокандских автономистов, казахстанских эламордынцев, крымских милли-фирковцев, было внесено предложение послать телеграмму Советскому правительству о том, что в Уфе заседает такой-то съезд, то с резким протестом выступил против вместе с белогвардейцем-белоэмигрантом Бари Батталом и Фатих Сайфи. Свою антисоветскую позицию он особо подчеркивает, демонстративно покидая заседание, и выходит из фракции территориалистов-федералистов съезда в связи с «принятием большинством фракции резолюции о согласовании действий с Советами». На этом национальном собрании Ф. Сайфи был избран в состав Коллегии по осуществлению Идель-Уральского штата, в задачу которой входило соорганизовать силы татарской буржуазии, собрать средства (т. н. «Милли-фонд»), подготовить вооруженную опору для свержения власти Советов в Поволжье и Приуралье. В январе 1918 г. эта коллегия приехала в Казань, где под ее руководством проходил Второй мусульманский военный съезд, опираясь на который коллегия и должна была осуществить Идель-Уральский штат. Через подчиненные себе органы (Харби Шура и т. д.) коллегия руководит вооружением татарской буржуазии (налет на осокинские казармы), препятствует развертыванию борьбы с контрреволюцией (недопущение отправки артиллерии против Дутова), создает «железные дружины» и, привлекая белогвардейское офицерство, пленных турецких генералов, готовит свержение Советской власти в Казани. Господствовавшие настроения на военном съезде ясно видны из прилагаемого выступления одного из лидеров татарской буржуазии Монасыпова. Подготовка контрреволюционного переворота, возглавлявшаяся Коллегией по осуществлению Идель-Уральского штата, одним из руководителей которой являлся Ф. Сайфи, вылилась в контрреволюционную авантюру, т[ак] н[азываемую] «Забулачную республику». И после ликвидации этой Забулачной республики в конце марта 1918 г. Ф. Сайфи не прекращает борьбу с Советской властью за Идель-Уральскую республику. Вслед за провозглашением декрета наркомнаца, за подписью тов. Сталина, о Татаро-Башкирской Республике Ф. Сайфи, вместе с двумя другими членами этой же коллегии (Г. Шараф и С. Атнагулов) выезжает в Москву, для того чтобы «добиваться проведения в жизнь постановления коллегии, касающегося осуществления Идель-Уральского штата», т. Ф. Сайфи продолжает вести борьбу за осуществление требований татарской буржуазии в противовес мероприятиям Советской власти. Когда же наркомнац декретом за подписью тов. Сталина распускает буржуазное Уфимское национальное управление, то Коллегия по осуществлению Идель-Уральского штата вносит протест. Таким образом, за весь этот период Ф. Сайфи выступает как активный антисоветский деятель, один из вдох-

* Имеется в виду Баязитов Мухаммад-Сафа (1885-1937), религиозный общественный деятель, в 1914 г. в С.-Петербурге организовал и возглавил Всероссийский союз мусульман «Сиратель-мустаким» (Прямой путь), в 1915-1917 гг. — муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания. С 1911 г. — редактор-издатель газеты «Нур», в 1916 г. возобновил издание в г. Уфе официального органа Духовного собрания — журнала «Маглумат Махкамаи Шарния». Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно.

новителей татарской буржуазии в ее борьбе с Советской властью, поэтому явной ложью являются слова его на чистке 1929 года о том, что он в это время «работал в Советских учреждениях»: наглый обман партии виден из этого.

Всячески обманывает партию Ф. Сайфи и по вопросу о своем выходе из партии социал-революционеров. Во время чистки 1929 года он указал, что «принадлежал к партии с[оциал]-р[еволюционеров] с 1906 по 1918 г., с 1917 по 1918 г. был зачислен (?)* в Уфимскую организацию с[оциал]-р[еволюционеров], из партии вышел я в 1918 г., но продолжал быть (?) в Татарском комитете». Когда на чистке ему предложили поподробнее осветить этот момент, он начинает выдумывать несуществовавшие разногласия: «В 1917 г. в мае месяце я вышел из партии с[социал]-р[еволюционеров], не согласившись по двум вопросам: национальному и вопросу военному, не соглашаясь с июльским наступлением по приказу Керенского. После этого, хотя я и считался эсером** (?) Татарского комитета, который был в Уфе…». Утверждение Ф. Сайфи о расхождении с эсерами является явной ложью. Для этого достаточно ознакомиться с его статьями, написанными им в 1917 г. Из прилагаемых статей Ф. Сайфи «Подымается черная сила», «Нужны политические организации» и выступлений его на 2-м Всероссийском мусульманском съезде, с полной очевидностью видно, как Фатих Сайфи яростно защищал правоэсеровскую платформу, и совершенно ясно из этих материалов, что у него никаких разногласий с партией левых эсеров в этот период не было. Из партии эсеров Ф. Сайфи не только не выходил, а, наоборот, являлся одним из организаторов группы татарских эсеров — филиал[а] этой партии. И на съездах, и в печати он по вопросам войны и др[угим] выступал с задачей линии эсеров. Например, в газете «Ирек», редактором которой являлся Ф. Сайфи, вопрос о войне также трактовался в явно правоэсеровском духе, о чем свидетельствует хотя бы оборонческая резолюция Уфимского губерн[ского] съезда, опубликованная в № 21. В этой же газете публиковались в связи с июльскими событиями статьи, в которых выступления большевиков трактовались как льющие воду на мельницу контрреволюции и большевики изображались контрреволюционерами «слева» («Ирек» № 28).

Также ложью является утверждение Ф. Сайфи о том, что он был левым эсером (см. его показания в ОКК) в связи с пребыванием его во время чехов в Казани, где он пишет, что вынужден был скрываться как «левый эсер». Это явная фальсификация, ибо, как видно из приведенных выше материалов и из самой активной деятельности Ф. Сайфи в антисоветских учреждениях (Милли-Шура, Коллегии по провозглашению Идель-Уральского штата в 1918 г.), в тот момент, когда ряд татарских эсеров (Г. Ибрагимов, Ш. Ахмадеев*** и др.) стояли на платформе Советской власти, он принадлежал к правоэсеровской контрреволюционной группе татарских эсеров.

Так обстоит дело с этими важнейшими вопросами прошлой политической деятельности Ф. Сайфи, которую он скрыл и всячески старался замазать в своих объяснениях перед партией, прямо обманывая татарскую партийную организацию.

Также вертится и лжет Ф. Сайфи и по вопросу о своей деятельности в период пребывания чехов в Казани в 1918 г. На чистке 1929 года Ф. Сайфи прямо отрицал свое присутствие в Казани в это время. В протоколе чистки читаем: «Во время прихода чехословаков в Казань в 1918 г. Ф. Сайфи находился в Самаре и приехал в Казань после ухода из нее чехов через 8-9 дней». То же он повторил и в ответе на вопросы, заданные ему во время чистки. Когда же ему этот вопрос предложили осветить в ОКК, то получается иной ответ, явно указывающий, что Ф. Сайфи обманул комиссию по чистке. В объяснениях о[б] ОКК он писал: «В дни занятия Казани чехами я остался в Казани только потому, что не мог скрыться. 2-3 дня я скрывался в Казани, но мне грозила опасность. Во-первых, меня знали как левого эсера, во-вторых, меня могли мобилизовать в “народную армию”, потому всей силой старался скрыться из Казани. Приехал тогда Гумер Терегулов, до революции был мой хороший, близкий товарищ, тогда он себя видел за с[оциал]-д[емократа], хотя после революции с ним мы в Уфе очень сильно бились, потому что он был националистом, тем не менее, надеясь на свою прежнею дружбу и ходатайство также моего очень близкого

* Так в документе.
** Выделение чертой соответствует выделению в документе.
*** Скорее всего, имеется в виду Ахмадиев Шагит Гимадутдинович (1888-1930), политический деятель, публицист, в 1918-1919 гг. Комиссар народного просвещения Казанской губернии, заместитель комиссара просвещения мусульман Внутренней России, в 1924-1927 гг. Нарком просвещения ТАССР.

товарища, друга артиста Кариева — я просил его достать мне пропуск на выезд из Казани, он достал потому, что тогда был особо уполномоченным Учредительного собрания. Приехал в Самару, там застал своих друзей по Уфе — Абдюшева, Ахмерова, Лутфи, Атнагулова… На обратном пути скрылся в своей деревне до окончательного отхода чехов с территории Татреспублики. Вернулся в Казань приблизительно в начале октября». Таким образом, Ф. Сайфи в дни чехоучредиловцев находился в Казани и был связан с одним из руководителей белогвардейской авантюры Гумером Терегуловым. Явной ложью является утверждение Ф. Сайфи о том, что он скрывался в это время от чехов, так как его связь с Г. Терегуловым, участие на митинге в Дзержинском саду, созванном Г. Терегуловым в эти дни, говорит о том, что никакой речи о скрывании быть не может. Наоборот, Ф. Сайфи скрывался от Красной Армии и при приближении ее к Казани уехал в Самару, а затем из Ульяновска, перед взятием его Красной Армией, отступал вместе с белогвардейцем Рауфом Шагидуллиным по направлению к Уфе.

Также не искренни объяснения Ф. Сайфи и по вопросу его работы в 1914-1916 гг. в редакционном журнале «Маглюмат». В объяснениях на чистке 1929 года он ограничивался упоминанием, что «состоял техническим секретарем журнала “Маглюмат”, издаваемого Духовным собранием как из обороны». Только вопросы заставили его несколько шире остановиться на этом журнале, и он был вынужден, всячески подчеркивая свою чисто техническую роль в этом журнале, признать, что «этот журнал был реакционного направления, а потому никаких в нем статей не писал». Здесь прежде всего вызывает сомнение роль технического секретаря, который он исполнял, по его словам, в этом журнале, тем более что якобы эта роль давала ему отсрочку от мобилизации. Насколько известно, от призыва технические работники никогда не освобождались… В объяснениях Ф. Сайфи о[б] ОКК, где он также, всячески подчеркивая технический характер своей работы, он* говорит: «Знал, что журнал был реакционного направления… знал хорошо, потому шел работать исключительно как технический сотрудник, как целепроизводитель**, как простой счетовод. Моя обязанность состояла поправлять статьи стилистически и орфографию корректировать, более ничего… После моего военного освидетельствования меня совершенно освободили от военной службы по болезни, и на другой день я подал заявление о своем выходе, также известив уфимскую газету “Тормыш” (Жизнь. — *А. И.*) об этом». Странный технический секретарь или счетовод, ведущий стилистическую проверку статей, корректирующий «орфографию»? Еще более подозрителен «технический секретарь», уведомляющий через печать об уходе с работы в журнале? Бесспорно, что соредакторство в редакции журнала с охранником муфтием С. Баязитовым Ф. Сайфи хочет выдать за технический маневр своего «оборончества», обманывая также партию, как и в других вопросах.

Также отрицание своей принадлежности к «левой» группировке в период групповщины является ложью, ибо известно, что Ф. Сайфи был одним из «идеологов» этой «левой» групповщины.

И находясь в рядах партии, Ф. Сайфи в своих статьях и книгах все время протаскивал троцкистские националистические взгляды, популяризировал белогвардейцев, эмигрантов и т. д.

Дело Ф. Сайфи, с одной стороны, показывает, к каким способам прибегают враги партии с целью пробираться в ее ряды, и, с другой стороны, свидетельствует о недостаточной бдительности и четкости, о том, что в некоторых наших организациях не усвоено еще достаточно требование тов. Сталина: «Революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам».

ЦГА ИПД РТ, ф. 36, оп. 1, д. 101, л. 1-8.

Фото из книги: Сәйфи-Казанлы Ф. Сайланма әсәрләр / Төз. Х. Хисмәтуллин. – Казан, 1960. – Кушымта.

Публикацию подготовил
Алмаз Ибрагимов,
аспирант КГУ

* Так в документе.
** Так в документе.